

София де Сегюр
Новые волшебные сказки для маленьких детей

МЕДВЕЖОНОК

Перевод И. Башкировой

София де Сегюр
Медвежонок. Новые
волшебные сказки
для маленьких детей

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=19207219

ISBN 9785447493417

Аннотация

На основе классических фольклорных сюжетов Сегюр создала собственные версии волшебных приключений, виртуозно сочетая занимательность фабулы с тонкими психологическими нюансами и реальными жизненными подробностями. Сказки сборника предназначены для детей от 7 до 15 лет. В сказке «Медвежонок» наложенное злой феей заклятие создает неразрешимую задачу для влюбленных, одному из которых выпадает тяжесть жертвы рока, но сила взаимной любви преодолевает колдовские козни и заслуживает вечное счастье.

Содержание

I. Жаба и жаворонок	5
II. Рождение и детство Медвежонка	10
III. Фиалка	13
IV. Сон	25
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Медвежонок
Новые волшебные сказки
для маленьких детей
София де Сегюр

© София де Сегюр, 2016

© Инна Георгиевна Башкирова, перевод, 2016

© Александр Вячеславович Воронин, дизайн обложки, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

I. Жаба и жаворонок

Жила-была одна милая крестьянка, по прозвищу Овечка; она жила одиноко с молодой служанкой, которую звали Мальвой, никто к ней никогда не ходил и она никогда ни к кому не ходила.

У нее была маленькая, славная опрятная ферма; красивая белая корова давала много молока, кот ловил мышей, осел по вторникам отвозил на рынок в соседний городок овощи, фрукты, масло, яйца, сыр, которые она там продавала.

Никто не знал, когда и как Овечка с Мальвой здесь появились и откуда взялась эта ферма, которую называли Лесной.

Однажды вечером Мальва доила корову, а Овечка готовила ужин. Только она поставила на стол вкусный суп с капустой и чашку со сливками, как вдруг увидела огромную Жабу, которая с жадностью пожирала вишни с большого виноградного листа, разложенного на земле.

– Ах ты, мерзкая Жаба! – вскричала Овечка, – я тебе покажу, как есть мои чудные вишни!

Подхватив листья с вишнями, она поддала Жабе ногой, так что та откатилась на десяток шагов. Овечка собиралась вышвырнуть ее подальше, но Жаба издала пронзительное шипение и поднялась на задние лапы; огромные глаза загорелись огнем, огромная пасть яростно открывалась и закрывалась; тело затряслось, из глотки раздался истошный рев.

Испуганная Овечка остановилась и даже попятилась, чтобы не попасть под ядовитые изрыгания чудовищной разъяренной Жабы. Пока она искала метлу, чтобы выгнать гнусное животное, Жаба подошла к ней, сделала передней лапой властный жест и сказала трясушимся от злобы голосом:

– Ты осмелилась до меня дотронуться, ты не дала мне нажраться вишнями, которые валяются под ногами, ты пыталась меня выгнать! Моя месть покарает самое твое дорогое. Вот узнаешь тогда, что с феей Зловидой такие штуки безнаказанно не проходят! У тебя родится сын, весь покрытый шерстью, как медведь, и...

– Остановитесь, сестра, – прервал голосок нежнее флейты, исходивший, казалось, с неба (Овечка подняла голову и увидела Жаворонка, трепетавшего в воздухе над входной дверью). – Уж слишком жестоко вы отвечаете на оскорбление, оно относилось не к фее, а той уродливой и грязной оболочке, которую вы себе выбрали. Силой моей власти, превосходящей вашу, я запрещаю усугублять зло, которое вы уже причинили и которое не в моей власти разрушить. А вы, несчастная мать, – продолжил он, обращаясь к Овечке, – не отчаивайтесь; будет возможность исправить уродство вашего ребенка. Я дарую ему способность обмениваться кожей с той особой, которой он своей добротой и оказанными услугами внушит признательность и привязанность, достаточно сильные, чтобы она согласилась на этот обмен. И тогда он вновь обретет красоту, которой бы обладал, если бы моя

сестра фея Зловида не явила только что свидетельство своего скверного характера.

– Увы, госпожа Жаворонок, – отвечала Овечка, – ваша добрая воля не помешает моему несчастному сыну стать чудовищем, подобно животному.

– Это верно, – отвечала фея Чудесница, – тем более что и вам, и Мальве запрещено воспользоваться способностью обменяться с ним кожей; но я не оставлю заботой ни вас, ни, тем более, вашего сына. Зовите его Медвежонком до того дня, когда он вновь сможет получить имя, достойное его происхождения и красоты; тогда он будет именоваться принц Дивен.

С этими словами фея исчезла в небесах.

Полная ярости фея Зловида тоже удалилась тяжелыми шагами, то и дело оборачиваясь и пронзая Овечку бешеным взглядом. Всю дорогу она плевалась ядом, умерщвляя всю траву, растения и кустарники, которые попадались на ее пути. Это был столь смертоносный яд, что трава не вырастала вновь, и доньше еще называют эту тропинку Дорогой феи Зловиды.

Оставшись одна, Овечка зашлась рыданиями. Мальва закончила работу и поспешила к ужину; она вошла в комнату и с удивлением увидела хозяйку в слезах.

– Дорогая королева, что с вами? Кто мог причинить вам горе? Никто не входил в дом.

– Никто, моя милая, кроме тех, кто входит без зова: злая

фея под личиной жабы и добрая фея в облике жаворонка.

– Что же вам сказали эти феи, что заставило вас так плакать, дорогая королева? Разве добрая фея не могла помешать злу, которое вам хотела причинить злая?

– Нет, моя милая; она его немного смягчила, но предупредить не могла.

И Овечка рассказала ей все, что только что произошло и как получится, что у нее будет сын, мохнатый, как медведь. При этом рассказе Мальва заплакала так же сильно, как ее хозяйка.

– Какое несчастье! – вскричала она. – Какой стыд, что наследник прекрасного королевства будет медведем! Что скажет ваш супруг король Кровожад, если отыщет вас когда-нибудь?

– Ну как он меня отыщет, Мальва? Ты ведь помнишь, как после бегства нас подхватил небесный вихрь и двенадцать часов нес среди туч, с такой скоростью, что мы оказались в более чем трех тысячах лье от королевства Кровожада... К тому же ты знаешь его злобу, знаешь, как он меня ненавидел с тех пор, как я помешала убить его брата Беспечена и невестку Беззаботту. Ты знаешь, что я убежала только потому, что он хотел убить и меня; так что я не опасаясь, что он будет меня искать.

Поплакав некоторое время с королевой Любиметтой (такое было ее истинное имя), Мальва уговорила хозяйку сесть за стол.

– Хотя всю ночь нам проплакать, дорогая королева, это не помешает вашему сыну стать мохнатым; зато мы постараемся так хорошо его воспитать, сделать его таким замечательным, что он рано или поздно найдет добрую душу, которая согласится сменить свою белую кожу на мерзкую мохнатую шкуру, полученную от феи Зловиды. Ну и подарочек, право слово! Лучше бы она примерила ее на себя.

Несчастливая королева, которую мы будем называть Овечкой, чтобы лишний раз не напомнить о ней королю Кроважаду, медленно встала, вытерла глаза и постаралась преодолеть печаль; мало-помалу веселая болтовня Мальвы рассеяла ее скорбь; еще не кончился вечер, как Мальва убедила Овечку, что Медвежонок не долго пробудет медведем, что довольно скоро он обретет кожу, достойную принца; что при необходимости она отдаст свою, если фея сообразовит согласиться на это.

Овечка и Мальва отправились на ночлег и спокойно заснули.

II. Рождение и детство Медвежонок

Три месяца спустя после появления жабы и зловещего пророчества феи Зловиды Овечка родила мальчика, которого назвала Медвежонок, как повелела фея Чудесница. Ни она, ни Мальва не смогли увидеть, красив он или уродлив, потому что он был так мохнат, так густо покрыт длинной черной шерстью, что не было видно ничего, кроме глаз и рта; да и то лишь когда он их открывал. Если бы Овечка не была его матерью, а Мальва не любила бы Овечку, как сестру, несчастный Медвежонок умер бы, оставшись без ухода из-за своего вида, столь ужасного, что никто не осмеливался до него дотронуться; его бы приняли за маленького медведя и убили бы ударом вил. Но Овечка была его матерью и ее первым движением было со слезами поцеловать его.

– Бедный Медвежонок, – говорила она, – кто сможет полюбить тебя так, чтобы освободить от этой ужасной шерсти! Ах! Почему я не могу произвести обмен, который фея позволяет тому или той, кто тебя полюбит? Никто не сможет тебя полюбить больше, чем я!

Медвежонок ничего не ответил; он спал.

Мальва тоже поплакала, за компанию с Овечкой, но не имея обычая долго предаваться печали, она вытерла

слезы и сказала:

– Дорогая королева, я так уверена, что ваш сын недолго сохранит свою мерзкую медвежью шкуру, что собираюсь хоть с сегодняшнего дня называть его принцем Дивеном.

– Осторожно, моя милая, – торопливо ответила королева. – Ты ведь знаешь, феи любят послушание.

Мальва взяла мальчика, завернула в приготовленные пленки и наклонилась поцеловать, но уколола губы шерстью Медвежонка, отпрянула и пробурчала:

– Ну нет, не смогу я часто целовать тебя, малыш. Колешься прямо как ежик!

Однако именно Мальве поручила Овечка ухаживать за маленьким Медвежонком. Правда, у него только и было медвежьего, что кожа: это был самый милый, самый разумный, самый ласковый ребенок в мире. Так что и Мальва очень скоро нежно полюбила его.

По мере того, как Медвежонок подрастал, ему позволялось удаляться от фермы; ему не угрожала никакая опасность, потому что его здесь знали; дети прятались при его приближении; женщины отталкивали прочь; мужчины отворачивались: его считали проклятым. Иногда, отправляясь на рынок, Овечка сажала его на ослика и везла с собой. В эти дни ей труднее было продавать овощи и сыр; матери спасались бегством, боясь, чтобы Медвежонок не подошел к ним слишком близко.

Овечка часто плакала и напрасно призывала фею Чудес-

ницу; при виде каждого пролетавшего мимо жаворонка надежда возрождалась в ее сердце; но это были настоящие жаворонки, из которых могли получиться лишь паштеты, а не феи.

III. Фиалка

Тем временем Медвежонку исполнилось восемь лет; он стал большим и сильным; у него были красивые глаза, мягкий голос; шерсть потеряла грубость и стала нежной, как шелк, так что можно было его целовать, не боясь уколоться, как это случилось с Мальвой в день его рождения. Он нежно любил мать, почти так же – Мальву, но часто был грустен и одинок: хорошо замечая ужас, который внушал его облик, он видел, что к другим детям относятся иначе.

Однажды он прогуливался в прекрасном лесу, который начинался почти рядом с фермой; устав от долгого пути и жары, он принялся искать прохладный уголок, чтобы отдохнуть, и в десяти шагах от себя вдруг заметил бело-розовое пятно. Осторожно приблизившись, он увидел маленькую спящую девочку лет около трех, ангельской красоты; белокурые локоны закрывали часть милой круглой шейки; на маленьких свежих и круглых щечках виднелись ямочки; они играли в полуулыбке приоткрытого розового ротика, позволявшей увидеть жемчужные зубки. Эта очаровательная головка покоилась на милой ручке, которая оканчивалась не менее красивой кистью; вся поза девочки была столь грациозной, столь очаровательной, что Медвежонок застыл в восхищении.

Он долго с удивлением и наслаждением созерцал дитя,

спавшее в лесу так же спокойно, как в своей уютной кровати. Успел и оценить ее наряд, который был роскошнее и изящнее, чем все те, которые приходилось видеть в соседнем городе. На девочке было белое платье, расшитое золотом; башмачки из голубого атласа, так же расшитые золотом, чулочки из тончайшего шелка. На маленьких ручках блестели великолепные браслеты, и казалось, в их застежках скрывались какие-то портреты. Шейку окружало кольцо из необычайно красивых жемчужин.

Вдруг над головой девочки запел жаворонок и разбудил ее. Она открыла глаза, огляделась вокруг, позвала няню и, увидев себя одну в лесу, закричала.

Медвежонок расстроился, увидев плач девочки; он был в большом затруднении.

– Если я покажусь, – сказал себе он, – бедная малышка примет меня за хищника; она испугается, убежит и заблудится еще больше. Если же ее оставить тут, она умрет от страха и голода.

Пока Медвежонок размышлял, малышка обернулась, увидела его, испустила крик, попыталась убежать и упала в страшном испуге.

– Не бегите от меня, дорогая малышка, – сказал ей Медвежонок мягким и грустным голосом, – я не причиню вам зла; даже наоборот, я мог бы помочь вам найти ваших папу и маму.

Малышка смотрела на него все еще широко раскрытыми

растерянными глазами и, казалось, не могла в себя прийти от ужаса.

– Поговорите со мной, моя маленькая, – продолжал Медвежонок; – я не медведь, как вы, наверно, подумали, а бедный, очень несчастный мальчик, ведь я у всех вызываю страх, все от меня прячутся.

Малышка посмотрела на него более ласковым взглядом; ужас рассеивался, сменяясь нерешительностью.

Медвежонок сделал шаг к ней; тотчас же испуг малышки заставил его попятиться; она пронзительно закричала и снова попыталась пуститься наутек.

Медвежонок остановился и в свою очередь заплакал.

– Как я несчастен! – вскричал он. – Я даже не могу прийти на помощь бедной одинокой малышке! Мой вид наводит на нее ужас. Она готова заблудиться, лишь бы меня не видеть!

С этими словами бедный Медвежонок закрыл лицо руками и бросился на землю, заходясь в рыданиях.

Через мгновение он почувствовал, как маленькая ручка пытается оторвать его ладони от лица; он поднял голову и увидел малышку, стоявшую перед ним с глазами, полными слез.

Девочка принялась гладить мохнатые щеки Медвежонка.

– Не плачай, бедный медведь, – сказала она, – не плачай; Фиалка больше не боись, больше не бежать. Фиалка любит бедного маленького медведя; маленький медведь давать ру-

ку Фиалке и если бедный маленький медведь еще плакай, Фиалка целовать бедного медведя.

Слезы отчаяния сменились у Медвежонка на слезы счастья и умиления.

Фиалка увидела, что он опять заплакал, приблизила милый маленький ротик к мохнатой щеке Медвежонка и стала осыпать его поцелуями, приговаривая:

– Видишь, маленький медведь, Фиалка не боись; Фиалка целовать маленького медведя; маленький медведь не скушать Фиалку. Фиалка пойти с маленьким медведем.

Если бы Медвежонок слушался своих порывов, он бы поспешил прижать к груди и целовать что было силы доброе очаровательное дитя, которое сумело преодолеть ужас, чтобы успокоить горе представшего перед ним несчастного существа. Но он боялся снова ее напугать.

«Она решит, что я собираюсь ее проглотить», – подумал он.

Поэтому Медвежонок ограничился тем, что легонько пожал маленькие ручки и осторожно их поцеловал. Фиалка позволяла ему это делать и улыбалась.

– Маленький медведь довольный? Маленький медведь любить Фиалку? Бедная Фиалка! Заблудилась!

Медвежонок понял, что ее звали Фиалкой, но никак не мог понять, как эта маленькая девочка, так роскошно одетая, оказалась совсем одна в лесу.

– Где ты живешь, дорогая маленькая Фиалка?

– Там, там, у папы и мамы.

– Как зовут твоего папу?

– Его зовут король, а маму – королева.

Медвежонок, все больше удивляясь, продолжал вопросы:

– Почему ты совсем одна в лесу?

– Фиалка не знает. Бедная Фиалка сидеть на большой собаке: большая собака бежать быстро, быстро, долго. Фиалка устать, упасть, спать.

– А где же собака?

Фиалка огляделась вокруг и позвала нежным голоском:

– Дружок! Дружок!

Никакой собаки не показывалось.

– Дружок убежать, Фиалка совсем одна.

Медвежонок взял ручку Фиалки; она ее не отняла и улыбнулась.

– Хочешь, я пойду поищу твою маму, дорогая Фиалка?

– Фиалка не останется одна в лесу, Фиалка пойти с маленьким медведем.

– Тогда идем со мной, дорогая малышка; я приведу тебя к моей маме.

Медвежонок и Фиалка отправились на ферму. Медвежонок собирал землянику и вишни для Фиалки, которая их ела только после того, как заставляла Медвежонка взять половину. Если Медвежонок прятал в руке горсть ягод, предназначенную ему Фиалкой, она забирала землянику и вишни и сама клала их в рот Медвежонку со словами:

– Кушай, кушай, маленький медведь. Фиалка не кушать, если маленький медведь не кушать. Фиалка не хотеть бедный медведь несчастный. Фиалка не хотеть бедный медведь плакай.

И она внимательно глядела, доволен ли он, счастливый ли у него вид.

Бедный Медвежонок действительно был счастлив, видя, как замечательная маленькая подруга не только поддерживала его, но еще и была так внимательна и стремилась доставить удовольствие. Его глаза засветились подлинным счастьем; голос, и без того мягкий, становился все нежнее.

После получаса ходьбы он спросил:

– Фиалка, значит, больше не боится бедного Медвежонка?

– О нет! О нет! – вскричала она. – Медвежонок очень хорошо; Фиалка не хотеть покинуть Медвежонка.

– А ты бы захотела, чтобы я тебя поцеловал, Фиалка? Ты бы не забоялась?

Вместо ответа Фиалка кинулась в его объятия.

Медвежонок нежно ее поцеловал и прижал к груди.

– Дорогая Фиалка, – сказал он, – я буду любить тебя всегда; я никогда не забуду, что ты единственное дитя, которое по доброй воле со мной заговорило, меня коснулось и поцеловало.

Вскоре они пришли на ферму. Овечка и Мальва сидели у двери и болтали о своих делах.

Увидев Медвежонка, подходящего к ним об руку с богато

одетой маленькой девочкой, они так изумились, что утратили дар речи.

– Дорогая мама, – сказал Медвежонок, – вот добрая и очаровательная девочка, я нашел ее спящей в лесу; ее зовут Фиалка, она очень мила, я вас уверяю, она не боится меня, она даже меня поцеловала, когда увидела, что я заплакал.

– А почему ты плакал, мое бедное дитя? – сказала Овечка.

– Потому что девочка испугалась меня... – отвечал Медвежонок грустным и дрожащим голосом

– Теперь Фиалка больше не бойсь, – живо прервала его малышка. – Фиалка давать руку Медвежонку; целовать бедного Медвежонка, давать кушать землянику Медвежонку.

– Но что это все это значит? – сказала Мальва. – Почему именно Медвежонок нашел эту малышку! Почему она одна? Кто она? Ответь же, Медвежонок! Я ничего не понимаю.

– Я знаю об этом не больше вас, дорогая Мальва, – сказал Медвежонок, – я увидел эту бедную малышку спящую в лесу совсем одну; она пробудилась, заплакала; потом увидела меня и закричала. Я заговорил с ней, попытался к ней подойти, она опять закричала; мне стало грустно, очень грустно, и я заплакал...

– Молчи, молчи, бедный Медвежонок, – вскричала Фиалка, закрывая ему рот ручкой. – Фиалка больше никогда, ни за что не дать плакать.

И при этих словах у самой Фиалки голос задрожал и глаза наполнились слезами.

– Милая малышка, – сказала Овечка, целуя ее, – ты полюбишь моего бедного Медвежонка? Он так несчастен...

– О да! Фиалка очень любит Медвежонка. Фиалка всегда с Медвежонком.

Как ни пытались Овечка и Мальва расспросить Фиалку, кто ее родители, откуда она явилась, но не смогли узнать ничего другого, кроме того, что знал Медвежонок. Ее отцом был король, а матерью – королева. Она не знала, как очутилась в лесу.

Овечка не задумываясь решила приютить бедное заблудившееся дитя; она сразу полюбила девочку, увидав нежность, которую малышка проявила к Медвежонку, и радость Медвежонка, которого приняло иное, кроме матери и Мальвы, человеческое существо.

Наступил час ужина, Мальва накрыла стол; все сели за трапезу.

Фиалка попросилась сесть рядом с Медвежонком; она веселилась, болтала, смеялась. Медвежонок был счастлив, как никогда, и Овечка была довольна, и Мальва прыгала от радости, заполучив маленькую подружку по играм для ее дорогого Медвежонка. В порыве бурных чувств она опрокинула чашку со сливками, однако зря они не пропали: кот, подкарауливавший в углу свой ужин, вылизал сливки до последней капли.

После ужина Фиалка уснула, сидя на стуле.

– Где мы положим ее спать? – сказала Овечка. – У меня

нет для нее постели.

– Отдайте ей мою, дорогая мама, – сказал Медвежонок. – Я отлично переночую в хлеву.

Овечка и Мальва отказались было, но Медвежонок так настаивал на этой маленькой жертве, что им пришлось ее принять.

Тогда Мальва унесла спящую Фиалку, осторожно разделала и уложила ее в постель Медвежонка, рядом с постелью Овечки. Медвежонок пошел в хлев и улегся на копне сене, где и заснул – безмятежно, с радостным сердцем.

Мальва пришла в залу к Овечке; она застала ее в размышлениях, с опущенной на руку головой.

– О чем задумались, дорогая королева? – сказала Мальва, – и глаза такие грустные, и не улыбаетесь больше! А я-то собиралась вам показать малышкины браслеты! Медальоны должны открываться, но сколько ни пыталась, не смогла. Вдруг здесь есть портрет или имя?

– Дай сюда, моя милая... Красивые браслеты. Может быть, с их помощью мне удастся уловить сходство с кем-то... Оно всплывает неясным воспоминанием, но никак не могу припомнить.

Овечка взяла браслеты, рассмотрела их, нажала со всех сторон, пытаясь открыть медальоны; но она оказалась не более ловкой, чем Мальва.

В тот миг, когда, утомленная напрасными усилиями, она отдала браслеты Мальве, посреди комнаты возникла женщи-

на, светившаяся, как солнце. Ее лицо ослепляло белизной; волосы казались золотыми нитями; корона из сияющих звезд окаймляла ее чело; она была среднего роста и казалась прозрачной, так была легка и воздушна; платье, усеянное звездами, такими же, как на короне, колыхалось на ветру; взгляд был мягок; улыбка – лукава и ласкова.

– Сударыня, – сказала она королеве, – перед вами фея Чудесница; я покровительствую вашему сыну и маленькой принцессе, которую он привел из леса. Эта принцесса вам сродни: она ваша племянница, дочь вашего зятя Беспечена и невестки Беззаботты. Королю удалось после вашего бегства убить Беспечена и Беззаботту, которые не остерегались его и проводили дни в снах, еде и развлечениях. Я не смогла, к сожалению, помешать этому злодейству, потому что присутствовала при рождении принца, родителям которого я покровительствую, и позволила себе подшутить над старой, злой, чопорной придворной дамой и старым камергером, скупцом и ворчуном, а оба они – большие друзья моей сестры Зловиды. Но я успела вовремя, чтобы спасти принцессу Фиалку, единственную дочь и наследницу короля Беспечена и королевы Беззаботты. Она играла в саду; король Кровожад собирался ее отравить; я усадила ее на спину моей собаки Дружка и велела доставить ее в лес, куда и направила шаги вашего сына-принца. Скрывайте от детей их и ваше происхождение. Не показывайте Фиалке ни браслеты с портретами ее отца и матери, ни роскошный наряд; я заме-

нила его другой одеждой, более подходящей для жизни, которая ожидает ее в будущем. Вот, – добавила фея, – шкатулка из драгоценных камней; в ней заключено счастье Фиалки; но вы должны ее прятать от глаз и открыть только тогда, когда она будет потеряна и возвращена.

– Я в точности исполню ваши приказания, сударыня, – отвечала Овечка, – но позвольте мне узнать, долго ли еще бедному Медвежонку сохранять свой ужасный облик?

– Терпение, терпение, – сказала фея, – я наблюдаю за вами, за ним, за Фиалкой. Расскажите Медвежонку о возможности, которую я ему предоставляю, – обменяться кожей с особой, которая его полюбит так сильно, что согласится на эту жертву. Помните, что никто не должен знать происхождение ни Медвежонка, ни Фиалки. Преданность Мальвы позволяет посвятить ее в нашу тайну; можете довериться ей во всем. Прощайте, королева; рассчитывайте на мое покровительство; вот кольцо, наденьте его на мизинец, и пока оно на нем, вы ни в чем не будете нуждаться.

Сделав прощальный жест, фея вновь приняла вид жаворонка и улетела, трепеща крыльями и распевая.

Овечка и Мальва посмотрели друг на друга; Овечка вздохнула, Мальва улыбнулась:

– Давайте пока припрячем эту драгоценную шкатулку, дорогая королева, да и Фиалкину одежду заодно. Пойду-ка посмотрю поскорее, что там за наряд фея приготовила ей на завтра.

Так она и сделала; а открыв шкаф, обнаружила, что он полон одежды, белья, простых, но удобных башмаков. Мальва все как следует осмотрела, сосчитала, проверила, потом помогла Овечке раздеться, а затем улеглась сама и моментально уснула.

IV. Сон

На следующий день Медвежонок проснулся первым, услышав мычание коровы. Он протер глаза, огляделся вокруг, не понимая, как оказался в хлеву: тут он вспомнил события вчерашнего дня, соскочил с копны и скорее побежал к роднику умыться.

Пока он умывался, Мальва, вставшая так же рано, как и Медвежонок, пошла подоить корову и оставила дверь дома открытой.

Медвежонок бесшумно вошел, заглянул в комнату, где спала мать, и приоткрыл занавески у постели Фиалки; она тоже спала.

Медвежонок глядел на спящую девочку и улыбался, когда она улыбалась во сне.

Вдруг лицо Фиалки исказилось; она вскрикнула, приподнялась, обхватила шею Медвежонка маленькими ручками и закричала:

– Медвежонок, добрый Медвежонок, спасай Фиалку! Бедная Фиалка в воде! Злая жаба тащит Фиалку!

Тут она проснулась в слезах, весь вид ее выказывал сильнейший ужас; она продолжала цепляться за Медвежонка: тот попытался ее успокоить, утешить, поцеловать, но девочка не переставала кричать:

– Злая жаба! Добрый Медвежонок! Спасай Фиалку!

Проснувшаяся при первом же крике Овечка ничего не понимала в испуге Фиалки; наконец удалось ее успокоить, и Фиалка рассказала:

– Фиалка гулять, и Медвежонок рядом с Фиалкой; Медвежонок потом дать руку, потом смотреть Фиалку. Злая жаба прийти тащить Фиалку в воду: бедная Фиалка упасть и звать Медвежонка. И добрый Медвежонок прийти и спасти Фиалку. И Фиалка очень любить хорошего Медвежонка, – продолжала она ласковым голосом. – Фиалка никогда не забыть доброго Медвежонка.

С этими словами Фиалка кинулась в объятия Медвежонка, и тот, не опасаясь своей мохнатой шкуры, тысячу раз поцеловал ее и полностью успокоил.

Овечка не сомневалась, что этот сон был предупреждением, посланным феей Чудесницей; она решила самым внимательным образом присматривать за Фиалкой и посвятить Медвежонка во все обстоятельства, о которых можно было рассказать с позволения феи. Она встала, одела Фиалку и позвала Медвежонка на завтрак. Мальва принесла чашку парного молока, горячий черный хлеб и большой кусок масла. Фиалка прыгала от радости при виде такого вкусного завтрака.

– Фиалка очень любить вкусное молоко, – сказала она, – очень любить вкусный хлеб, очень любить вкусное масло. Фиалка очень рада; любить все с добрым Медвежонком и Медвежонкиной мамой.

– Меня зовут не Медвежонкина мама, – сказала Овечка, смеясь, – зови меня просто мама.

– О нет! Не мама, – отвечала Фиалка, грустно качая головой, – мама, это мама – там, она потерялась. Мама все спать, никогда не гулять, никогда не беречь Фиалку; никогда не говорить с Фиалкой, никогда не целовать Фиалку; Медвежонкина мама говорить, ходить, целовать бедную Фиалку, одевать Фиалку... Фиалка любить Медвежонкину маму, очень, очень, – добавила она, схватила руку Овечки, поцеловала и прижала к сердцу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.